

DOI 10.24412/1026-8804-2023-3-103-125

УДК 851.521

Хроника Оэйки как пример японского военного эпоса XIV в. (перевод и комментарии)

Александр Фёдорович Прасол,

доктор исторических наук, профессор кафедры международной культуры Ниигатского университета международной культуры и информации, Ниигата, Япония.
E-mail: aprasol@gmail.com

Статья содержит описание и перевод на русский язык японской хроники Оэйки («Записи годов Оэй»), содержанием которой является вооружённый конфликт крупного феодального клана Оути с центральным правительством. Хроника продолжает традиции классического военного эпоса, но отличается от предыдущей военной хроники Мэйтокуки («Записи годов Мэйтоку») выраженным стремлением автора совместить фактологическую точность с откровенным художественным вымыслом. Стремление к точности проявляется в перечислении аргументов сторон во время переговоров, в приведении численности воюющих между собой отрядов, в указании географических названий и характеристике местности, где происходит действие, а вымыслом обильно украшены описания мыслей, чувств, слов и поступков главных действующих лиц на поле боя. Выступление дома Оути стало вторым и последним мятежом провинциальных кланов против персонифицированной власти сёгунов Асикага во второй половине XIV в. Как и предшествовавший ему мятеж дома Ямана, конфликт был во многом продиктован сохранявшимся с середины XIV в. отношением воинской элиты к сёгуну как к первому среди равных, против которого в случае несогласия можно выступить с оружием в руках. Так же как Ямана, дом Оути потерпел поражение и ещё больше укрепил власть третьего сёгуна Ёсимицу, которая оставалась беспрецедентно прочной вплоть до его смерти в 1508 г. Мятеж Оути Ёсихиро пришёлся на середину нехарактерно долгого по средневековым меркам мирного периода в жизни страны, продолжавшегося с 70-х гг. XIV в. до середины 20-х гг. XV в. За пределами Японии хроника Оэйки не становилась предметом специального изучения и не переводилась на иностранные языки. Свою главную цель автор статьи видел в расширении базы переведённых на русский язык средневековых японских рукописей. Перевод занимает большую часть работы и сопровождается подробным комментарием с рисунками, призванными облегчить восприятие событий более чем шестисотлетней давности.

Ключевые слова: японский военный эпос, Оэйки, Смута годов Оэй, мятеж Оути Ёсихиро, Асикага Ёсимицу.

Oeiki as an Example of a 14th-Century Japanese Military Epic (with Translation and Commentary).**Alexander Prasol**, Niigata University of International Culture and Information, Niigata, Japan. E-mail: prasol@nuis.ac.jp.

The paper contains a description and translation into Russian the Oeiki (Records of the Oei era). The manuscript describes an armed conflict between the feudal clan Ouchi and the central government. The Oeiki continues the traditions of the classical military epic but differs from the previous military chronicle Meitokuki (Records of the Meitoku era) by the author's expressed desire to combine factual accuracy with outright fiction. The desire for accuracy is manifested in the enumeration of the arguments of the parties during the negotiations, in the description of the number of fighting units and geographical names. As for the thoughts, feelings, words and actions of the main characters on the battlefield, they are richly decorated with fiction. The Ouchi revolt was the second and last rebellion of the provincial clans against the personified power of the Ashikaga shoguns in the second half of the 14th century. Like the previous Yamana rebellion it was largely dictated by the attitude of the military elite towards the shogun, which had been preserved since the middle of the 14th century. Powerful lords to some extent still considered Yoshimitsu as the first among equals and didn't find it impossible to take up arms against him in case of sharp disagreement. Just like Yamana before him, Ouchi was beaten and his defeat only strengthened the power of Yoshimitsu, which remained unprecedentedly strong until his death in 1508. The rebellion of Ouchi Yoshihiro fell in the middle of an uncharacteristically long period of peace in Japan, which lasted from the seventies of the 14th century to the middle twenties of the 15th century. Outside of Japan, Oeiki has not been the subject of special study and has not been translated into foreign languages. The author of the paper saw his main goal in expanding the database of medieval Japanese manuscripts translated into Russian. The translation takes up most of the study and contains a detailed commentary with drawings designed to facilitate the perception of the events of more than six hundred years ago.

Keywords: Japanese military epic, Oeiki, rebellion of Oei era, rebellion of Ouchi Yoshihiro, Ashikaga Yoshimitsu.

ВВЕДЕНИЕ

Событие, именуемое в японской истории Смутой годов Оэй (*Оэй но ран*), представляет собой классический мятеж провинциального феодального клана против центральной власти. Он произошёл в конце 1399 г., когда правительство возглавлял третий сёгун династии Асикага. Режим, история которого насчитывала к тому времени уже шесть десятилетий, всё ещё находился на этапе становления. Как все полевые командиры после успешного захвата власти, первые два сёгуна Асикага целиком и полностью зависели от военной поддержки крупных губернаторов, но при третьем сёгуне Ёсимицу

боевые действия закончились и в стране наступил мир. Тем не менее крупные феодальные кланы хорошо помнили недавнюю зависимость сёгунов от их поддержки и в случае недовольства поднимали вооружённые мятежи. В 1389 г. так поступил клан Токи, а двумя годами позже — клан Ямана. Оба были разгромлены и лишились большей части земельных владений. Находившийся в расцвете сил и лет сёгун Ёсимицу (1358—1404) без особых усилий одержал победу и ещё больше упрочил свою власть за счёт последующего примирения двух ветвей императорского дома, более полувека воевавших между собой.

Несмотря на беспрецедентное усиление центральной власти, клан Оути, по богатству и влиянию не уступавший Токи и Ямана, пошёл на конфликт с сёгуном и тоже потерпел поражение. Обстоятельства вооружённого выступления, которое иногда называют мятежом Оути Ёсихиро, и составляют содержание Оэйки, второй после посвящённой мятежу Ямана военной хроники Мэйтокуки («Смута годов Мэйтоку»). Имя автора и точная дата написания хроники неизвестны. Вероятнее всего, это произошло вскоре после поражения мятежа в декабре 1399 г. На сегодняшний день в Японии обнаружено 17 вариантов хроники под тремя разными названиями: Сакаики («Записи о Сакай»)¹, Оути Ёсихиро тайдзики («Записи о разгроме Оути Ёсихиро») и Оэйки («Записи годов Оэй») [1, с. 94].

Как и предыдущие произведения этого жанра, Оэйки повествует о событиях с акцентом на судьбе не победителей, а проигравших. Главным героем хроники является не одержавший победу сёгун Асикага Ёсимицу, а потерпевший поражение Оути Ёсихиро и его ближайшие соратники. К особенностям текста следует отнести стремление автора совместить фактологическую точность с откровенным художественным вымыслом. Стремление к точности проявляется в перечислении аргументов сторон на предшествующих сражению переговорах, приведении численности воюющих между собой отрядов, указании географических названий и характеристике местности, где происходит действие, а вымыслом обильно снабжены описания мыслей, чувств, слов и поступков главных действующих лиц на поле боя. В изображении боевых эпизодов автор прибегает к характерным для того времени эстетическим представлениям о самурайской чести, доблести и смысле жизни. Едва ли не главное место среди них занимает верность своему господину, стремление не только жить, но и умереть вместе с ним («верность долгу делает меня непобедимым», «[два бойца] рука в руке и с верой в друга бросились вперёд» и т.п.).

Автор хроники точно передаёт список претензий, предъявленных правительству инициатором мятежа, и ответы на них. Не давая прямой оценки позициям сторон, он впоследствии всё-таки говорит читателю, что не может одобрить действий Оути Ёсихиро («его поступок недостойн похвалы»), хотя описывает его действия на поле боя с большой симпатией и в превосходных выражениях. Из текста явствует, что причиной вооружённого выступления послужило обычное для того

¹ Город, где произошло решающее сражение.

времени сочетание возросших амбиций Оути Ёсихиро, обусловленных реальными заслугами его семьи, с недоверием к центральной власти и опасениями за своё благополучие в ближайшем будущем. Судя по репликам Ёсихиро, недоверие и опасения, сами по себе не лишённые оснований, были усилены его конкурентами в борьбе за влияние в столице и на о. Кюсю. В итоге глава богатого и преуспевающего клана принял решение, гибельность которого видели даже его соратники.

В оригинале хроника Оэйки представляет собой сплошной текст, записанный смешанным японо-китайским стилем. Японские историки, выполнившие перевод на современный язык, выделили в нём двадцать главок [3], в русскоязычном переводе их восемнадцать. Сокращение произошло за счёт объединения четвертой главки с пятой и девятой главки с десятой. Их русскоязычные заголовки не совпадают с японскими.

Основой для русскоязычного перевода послужил вариант хроники под названием Сакаики [2], для сверки использовалось переложение текста на современный японский язык [3].

堺 記 (外題)

応永六年九月の比、客星南方に出けるを、陰陽師有世卿勘申けるハ、
 「太白犯熒惑、九十日中ニ有大兵乱て大戦流血、大將軍慎」云々。
 又云、「兵乱有て年中可易地」云々。又惑陰陽師勘申けるは、「兵乱
 ありと云とも国主の凶に非ず、謀叛の大將慎有て可易地」とそ申け
 る。依之、「占文の旨不軽」とて諸寺諸社に於て御祈禱とも有とかや。
 乍去、「是程天下濼平の世に何事か有へき」とそ人々申合ける。爰同
 年十月十三日、大内左京権大夫入道義弘、和泉の堺に参着す。是ハ度
 々の依レ召上洛と聞ゆ。然は臈京都に可上洛之处ニ、其儀ハ無して平井
 新左衛門尉を以案内を啓し、其身ハ上洛の企もなし。和泉紀伊国には
 筑紫中国の勢共満々たりと聞るあり。

Рис. 1. Текст хроники

Японские собственные имена, включая названия храмов, придворных управлений и ведомств, в тексте статьи не склоняются. Они пишутся с заглавной буквы, а нарицательные имена (единицы мер, духовные звания, придворные и правительственные должности) выделены курсивом и пишутся со строчной буквы. В тех случаях, когда топоним (обычно это название провинции) является составным элементом воинского ранга, он пишется со строчной буквы и выделяется курсивом. Например, «провинция Овари», но «*овари камии*», («командир из провинции Овари»). В квадратные скобки заключены авторские пояснения и дополнения, призванные облегчить понимание текста.

ТЕКСТ ХРОНИКИ

1. Предвестник смуты

Сентябрь шестого года Оэй². На южном небе родилась звезда. Оммёдо Ариё³ предрёк: «Звёзды Огня и Золота⁴ сошлись, и это знак того, что смуте быть. Она продлится девяносто дней. В боях тяжёлых кровь прольётся, и сёгуну великому не избежать волнений. В должностях и рангах переменам тоже немалым быть. Начнётся всё в течение девяноста дней».

Услышав предсказание, святилища и храмы [взволновавшись] провели молебны. Однако же другие говорили, что Ариё предсказывал не так: что будет смута, но правителя беда минует, крупный командир мятеж устроит, должности и земли хозяев сменят. Слыша разговоры эти, люди вопрошали: «Чего же ожидать нам в столь мирные года?»⁵

2. Войско Оути у столицы

Тринадцатого октября шестого года Оэй *сакё* Оути Ёсихиро *нюдо*⁶ вошёл в залив Сакаи, что в Идзуми. По его приказу Хираи Синсаэмон в столицу выехал, но сам он воздержался [от визита]. Распространился повсеместно слух, что в Кии и Идзуми большое войско из Тикуси и Тюгоку⁷ пришло. Слух вскорости дошёл до сёгуна, и он отправил [священника] Иё Хогэн из Дзёрэнъин мондзэки, велел немедленно

² 1399 г.

³ Абэ Ариё (1327—1405) — глава придворного Бюро предсказаний и ритуала (Оммёдо).

⁴ Марс и Венера соответственно.

⁵ В отличие от начала и середины XIV в. его вторая половина была на редкость мирной.

⁶ *Сакё* — сокращённое название придворной должности (Начальник Левого стражи дворца); *нюдо* (букв. «Вступивший на Путь») — буддийское духовное звание.

⁷ Тикуси — историческое название района на севере о. Кюсю (современная преф. Фукуока), в то время — владения клана Оути. Тюгоку — среднезападный район на о. Хонсю.

Рис. 2. Маршрут Оути Ёсихиро

унять тревоги Ёсихиро. Но тот не согласился, заявив, что «из-за разногласий не может быть в столице»⁸.

Двадцать седьмого октября в Сакаи приехал посланник сёгуна Дзэккай Тюсин⁹. «Так, значит, правду говорят насчёт честолюбивых планов? Но всё-таки не нужно поддаваться вам злобным чувствам и по наветам лживых языков смущать успокоение мира, страдания людям приносить». И с этими словами он попросил о встрече с Ёсихиро.

3. Совещание в штабе Оути

Оути Синсукэ¹⁰ заявил: «Не раз я сомневался в приказах строгих [сёгуна] и до сих пор не знаю, сколь они правдивы. Неумно сомневаться в том, что слышишь. Предки наши провинций не имели, а теперь у нас их целых шесть. Гордясь собою, надо ли идти нам против сёгуна? Как преподобный говорит Дзэккай, мудрейший среди мудрых, над его словами подумать следует. Не лучше ли забыть нам прошлые обиды и, высшей воле повинувшись, отправиться в столицу?»

Хираи *нюдо* из провинции Бидзэн: «И я так думаю. Претензии, конечно, могут быть, но правильнее добиваться своего путём обычным, обращаясь к власти. Нам сёгун предлагает разобраться [с претензиями], так отчего не согласиться? А в случае конфликта станем врагами императорского дома, тогда вся наша семья может погибнуть».

⁸ Отказ вассала от визита к вышестоящему считался первым шагом к конфликту.

⁹ Дзэккай Тюсин (1334—1405) — буддийский иерарх, духовный наставник школы Дзэн.

¹⁰ Оути Синсукэ (взрослое имя Хиросигэ, ?—1402) — младший брат Оути Ёсихиро.

Уговоры эти подобны были наказанию Чжу Юня¹¹. Однако не дошли до сердца Ёсихиро, тогда взял слово *нюдо* Суги бунго¹²: «Мы проявили преданность и с честью воевали с врагами сёгуна, их победив повсюду. Наградой за то нам стали земли. Откуда мысль, что могут их отнять? Не кажется ли вам, что всё это ведёт к гибели семьи? Уж ходят слухи, что мы здесь для утоления амбиций. Не лучше ли избрать нам мирный путь и помириться, извинившись?»

На этом Ёсихиро сдался: «Ну ладно, значит, так тому и быть». И пригласил Дзэккай Тюсин на встречу.

4. Переговоры с посланником сёгуна

Дзэккай Тюсин: «Как я уж говорил, на сердце у меня тревога, поэтому я прибыл передать волеизъявление сёгуна. Вы не должны судить о помыслах его по сплетням и досужим слухам. Их миллионы ходит, но в столице вы можете с ним встретиться и всё понять. Не зря ведь говорят, что лучше раз увидеть, чем сто раз услышать. Неосторожно с вашей стороны, поддавшись вспышке гнева, на конфликт идти с официальной властью».

Оути Ёсихиро: «С большим почтением я выслушал послание и ваши добрые советы. Поистине благодеяния кубо¹³ превыше гор и глубже моря. Так Сяо Хэ презрел корысть, а Чэнь Пин всего превыше ставил справедливость. Пред повелителем жизнь человека подобна пыли на ветру.

Но дело в том, что в годы усмирения Кюсю бессчётное число врагов хотели пересечь Тюгоку [чтобы идти к столице]. *Нюдо* Имагава иё¹⁴ на остров послан был наместником, но даже не сумел преодолеть морской стихии. У него бойцов всего три сотни было. Нам пришёл приказ помочь, и я в шестнадцать лет в составе войска в четыре тысячи бойцов встал рядом с ним. Мы вместе переправились на остров, и следующие двадцать лет сражались рядом. Боёв одних лишь крупных было двадцать восемь. Разбив врага, мы проявили преданность, об этом всем известно.

Когда *муцу но ками*¹⁵ объявил войну столице, я под рукой имел лишь двести человек. У Кобаяси, что меня атаковал, семь с лишним сотен было. Дрались отчаянно. Мне удалось взять верх в десятке схваток, получил ранений пару. Однако же в отряде Кобаяси больше чем сто бойцов, лежать остались на земле. Враг дрогнул, побежал, мы победили. Владелец Муцу тоже был убит. За тот успех пожалованы были мне две провинции, Ки и Идзуми.

¹¹ Наказанием Чжу Юня в китайской классике считались уговоры раннеханьского правителя Чэнь Пина, которыми его советнику Чжу приходилось часто и подолгу заниматься.

¹² Губернатор пров. Бунго Суги Сигэкадзу (?—1400).

¹³ Сёгун Ёсимицу.

¹⁴ Имагава Рёсюн (1326—1420) из пров. Иё. В 1470 г. был назначен наместником Кюсю с заданием вернуть остров под контроль центрального правительства.

¹⁵ Ямана Удзикай (1344—1392) — инициатор мятежа годов Мэйтоку (1391—1392).

Моя заслуга есть и в том, что южный император помирился с северным собратом¹⁶. В возврате трёх реликвий¹⁷, что дороже нефритовой печати царства Сун, рождённой мастерством Ли Суя, есть доля и моих трудов. Небесные сокровища, что со времён богов передаются в поколеньях. Вот искренняя преданность моя.

Чуть более чем год назад я получил приказ идти войной на Сёни¹⁸. Отправил брата *иё kami* Мицухиро и брата Рокуро¹⁹ на Кюсю, собрав им пятитысячное войско. Но против них Кикуги, Сёни, Омуро и Тиба собрали ещё больше сил, сражение тогда не состоялось. Я выехал на остров. Очень быстро противник был повержен и разбит. Однако же недавно мне сказали, что теперь Кикуги, Сёни и другим приказано избавиться от *нюдо* Ёсихиро. Я преданно служил все тридцать лет, и что должно случиться, чтобы такой приказ был отдан? Это первое. Второе: Кии и Идзуми пожалованы мне за верность в годы испытаний, постигших сёгуна. Я был уверен, что мои потомки иметь их так же будут, но теперь мне говорят, что нет, их отберут уж скоро. Третье: сражаясь с Сёни, жизнь отдал мой брат, *иё но kami* Мицухиро, но его семья не получила никакой награды. Четвёртое: теперь мне говорят, что есть высокое решение — убить меня, как только появлюсь в столице. Как ехать я могу на смерть?»

На эту речь Дзэккай ответил: «И службу вашу, и заслуги никто не может в этом мире скрыть, они огромны. Пожалованные вам благодарения им так же равно не уступят в величии. Коль скоро речь зашла о том, что был наказан Сёни, то мог ли сёгун миловать его, когда пошёл он против высшей воли? Каков посыл, таков и результат. Но как мог сёгун знать о ваших тайных планах? О том, что соберёте вы людей, сказав, что есть плохие новости из центра?»

О землях ваших речи нет и не было. Никто на них не претендует. Не стоит распалать себя и верить слухам. С наградой для семьи вашего брата, погибшего в походе против Сёни, задержка вышла. По причине, что их просили, и не раз, прибыть для этого в столицу, но они не появились. Не надо видеть в этом чьих-то козней. О заговоре и убийстве вас в столице никто не думает. И если б что-то в этом роде было, как мог бы я, священник, здесь стоять и выступать

¹⁶ В феврале 1392 г. Оуги Ёсихиро первым начал переговоры с южной династией о примирении с северной. Первый раунд не дал результатов, но подержавший инициативу Оуги сёгун Ёсимицу помог сдвинуть дело с мёртвой точки, и к концу года принципиальное соглашение было достигнуто. Весь миротворческий успех был приписан третьему сёгуну. В честь примирения император объявил новый девиз правления (Мэйтоку), название которого по иронии судьбы вошло и в обозначение мятежа Оуги Ёсихиро (*Мэйтоку но ран*).

¹⁷ Меч, бронзовое зеркало и яшмовый камень (древние символы власти императорского дома).

¹⁸ Сёни Садаёри (1372—1404) в 1387 г. подписал мирное соглашение с Имагава Рёсюн и признал власть *бакуфу*, однако после отзыва Имагава в столицу не поладил с его преемником Сибукава и вместе с несколькими местными кланами поднял мятеж. На его подавление был отправлен Оуги Ёсихиро.

¹⁹ Оуги Мицухиро (?—1397) и Оуги Мориакира (1377—1431).

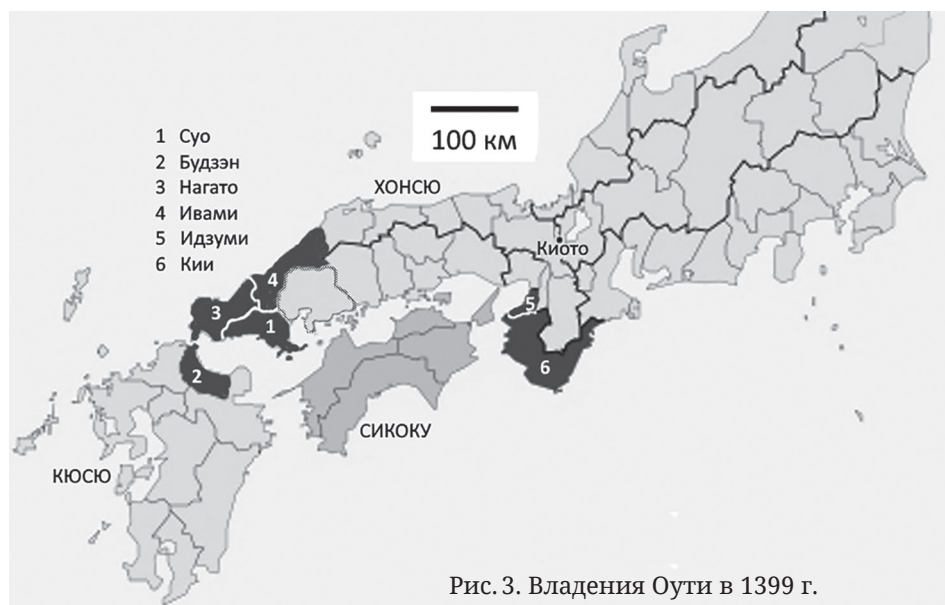

Рис. 3. Владения Оути в 1399 г.

посредником? Похоже, что у вас действительно есть поводы для недовольства, но следует иметь в виду, что ваша верность сёгуну легко исчезнуть может, превратившись в то, что ей противно.

Когда-то в царстве Юэ генерал Фань Ли служил государю Гоу Цзяню. Воюя с царством У, он проиграл сражение. Его правитель Гоу Цзянь стал пленником и был унижен. Фань Ли страдал и мучился, клал меч вместо подушки себе под голову. Про оскорбленье помня, он вновь сразился с У и смыл позор. Правитель Юэ предложил ему награду, но Ли покинул царство со словами: «Путь Неба в том, чтобы уйти, восстановив достойное награды имя». Так мыслит преданный вассал. Непослушание же господину есть вызов Небу, без него легко лишиться и защиты Будды. Так будьте ж осторожны, очень осторожны».

Оути Ёсихиро: «С тем, что во власти не всё ладно, согласны в Канто²⁰. Если я по вашему совету явлюсь в столицу, то нарушу слово. Скажите сёгуну, что я в столице буду, но не сейчас. Второго ноября, [и не один, а] вместе с Канто». Сказал и встал с *татами* [тем закончив разговор].

«Всё ясно и понятно, добавить нечего». Двадцать восьмого октября Дзэккай в Киото отбыл. Вскоре сёгун знал весь разговор в деталях.

5. Сёгун Ёсимицу

Приняв доклад, он заключил: «Измена налицо — искоренить немедля. Уж тридцать с лишним лет как Ёсихиро стал весьма силён. Но эта сила откуда у него? Ему её дал я. И что с той силой будет, когда узнают все, что он враг императора?»

²⁰ Имеется в виду «камакурский сёгун» Асикага Ёсиканэ, с которым Оути Ёсихиро договорился о совместных действиях.

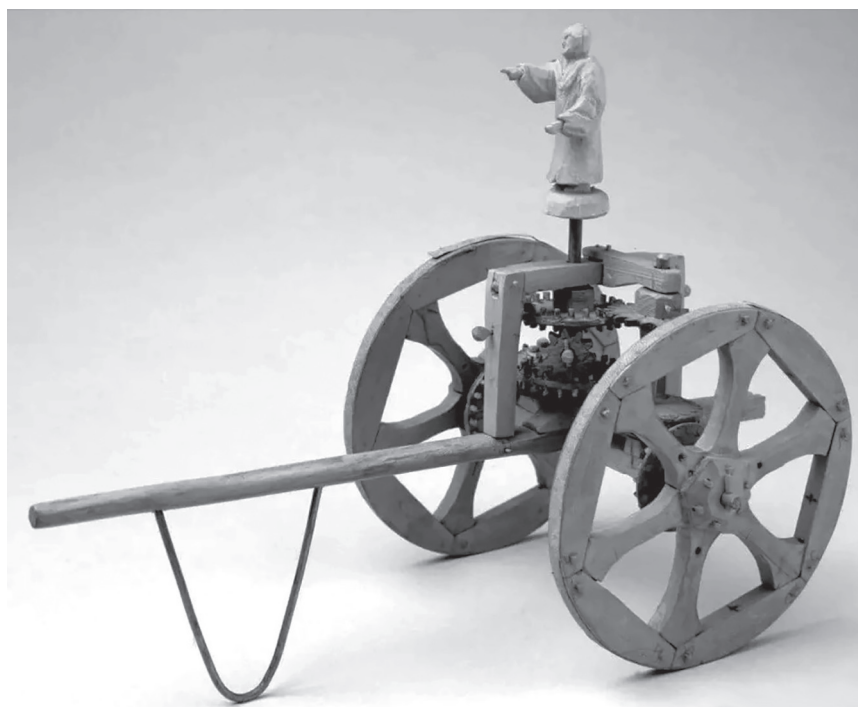

Рис. 4. Компас-колесница

Давным-давно в одном из царств Чи Ю устроил смуту, чтобы заменить собой великого Хуанди²¹. Во время боя под горою Лу он напустил туман, и воины Хуанди перестали понимать, куда идти и где их враг. Правителю помог вассал Фэн Хоуши. Он сделал колесницу, и по ней увидеть можно было страны света²². Хуанди победил, мятежник был убит.

Другой мятежник, Ань Лушань, хотел возглавить Тан, низвергнув Сюань Цзуна. Себя он называл правителем Да Ян, но Ань Цинсуй, не дрогнув сердцем, его убил²³.

У нас был Мория²⁴, который порицал ученье Будды и угрожал прервать династию. Принц Сётоку его примерно наказал. Мятежники, что поднимали смуты в годы Тэнгё (938—947) и Кова (1099—1104),

²¹ Хуанди (букв. «Жёлтый император») — мифический персонаж, считающийся прародителем всех китайцев.

²² Функция компаса обеспечивалась не взаимодействием с магнитным полем, а механическим приспособлением, создающим дифференциал при вращении колёс. Деревянная фигурка отшельника-монаха изначально устанавливалась лицом к югу и более или менее точно сохраняла эту ориентацию при поворотах колесницы.

²³ Восстание Ань Лушаня 755 г. против правящей династии Тан. Восстание победило, но через два года Ань Лушань был убит в результате заговора, который поддержал его сын Ань Цинсуй.

²⁴ Мононобэ Мория — представитель родоплеменной знати, сопротивлявшейся распространению буддизма, продвигаемого иммигрантами с материка. Сражение 587 г. между Сога и Мононобэ закончилось поражением последних.

не избежали наказания тоже. Совсем недавно так же поступил Ямана Киёудзи. Итог известен — он разбит. Судьба такая ждёт и Ёсихиро».

И двинулись шесть тысяч человек с восточной стороны и с северной в провинцию Идзуми. Их за собой вели *укё но дайбу*²⁵ Хосокава Ёримото, Кёгоку *нюдо сёю* Осабэ и *нюдо* Акамацу [Ёсинори] из Кадзуса. Штаб войска был устроен в храме То. Туда восьмого дня прибыть изволил сёгун в сопровождении двух тысяч человек. С ним вместе были: *канрэй*²⁶ [Хатакэяма Мотокуни] и сын его Мицуэ, владеющий провинцией Овари; его предшественник, *канрэй* из бывших [Сива Ёсиюки] с сыном Ёсисигэ, а также Кира, Сибукава, Ёсими, Исидо, Сасаки, Такэда, Токи и Огасавара, Тогаси, Имагава, Токи, ещё Кавано и другие. Бойцов в том войске было тридцать тысяч. Знамена подняли в четырнадцатый день. Оставив Хатиман²⁷, рать двинулась в Идзуми.

6. Второе совещание в штабе Оути

Узнав, что сёгун тоже прибыл в Хатиман, Оути выехал в Исидзу²⁸. Исполнив предподходный ритуал, вернулся в город и собрал соратников на совещание.

Начало положил Оути Синсукэ [Хиросигэ]: «Мы всё сказали, что хотели, однако нас не слышат. Посему теперь нам отступить уж поздно. Во-первых, крепость Такаяма, что в провинции Кавати. Заняв её, расположить все силы возле Тодзё Цутимару²⁹. Удержим если Кии и Идзуми, то сможем продержаться ещё лет десять или пять. Залив Сакаи есть, залив Симидзу тоже, путь морем весь для нас открыт».

Вторым был *нюдо* Суги бунго: «Победа окрыляет, поражение давит. Кто впереди идёт, прокладывает путь, кто позади — тот повторяет. Так люди говорят, и это верно. Обманем, притворимся, что уходим морем из Сакаи. В Амагасаки же сойдём на берег — и в атаку, напрямик на Хатиман. Решим исход одним ударом и по собственному плану».

Хираи много раз предупредил, что начинать конфликт не стоит. Но если уж пошло, то есть один лишь путь: захват чужих провинций. Под это надо форты возводить. Тогда, быть может, нас услышат. Сейчас же он сказал: «По морю уходить опасно — волну и ветер невозможно предсказать. К тому же, выйдя из Сакаи, рискуем потерять сторонников, что в Кии и Идзуми, их могут соблазнить амнистией. Мы потеряем, враг приобретёт, как воевать без силы против силы?»

²⁵ Придворная должность (Комендант Правого города).

²⁶ *Канрэй* — второй после сёгуна пост в военном правительстве.

²⁷ Хатиман — синтоистский бог войны, в честь которого в Японии построено множество храмов. Вероятнее всего, в хронике фигурирует один из них, расположенный на территории современного административного округа Осака.

²⁸ Место в западной части современного г. Сакаи, где в 1338 г. произошло решающее сражение между сторонниками южной династии во главе с Китабатакэ Акиэ и войском Асикага под командованием Ко но Моронао, в котором последний одержал победу. После этого Исидзу стал местом для отправления предбоевого ритуала.

²⁹ Город на территории современного округа Осака.

Рис. 5. Диспозиция штабов

Не зря ведь сказано: небесная удача не выше тактики земной, а тактика не выше добродетели, живущей в сердце человека³⁰. Пред тем как строить укрепления, подумать следует о мире меж людьми. Прибыв сюда, мы не творим ни зла, ни беззаконий, все это видят, и у нас здесь нет врагов. А провианта вдоволь, древесины тоже, мы можем строить форты и идти в чужие земли. Не стоит тратиться на малые дела перед большими».

7. Возведение форта и подготовка к сражению

Послушав речи, Ёсихиро согласился. Руками сотен мастеров был форт поставлен по шестнадцать *дзё*³¹ в длину и ширину. Для наблюдения сорок восемь вышек вокруг воздвигли. Для стрельбы намного больше, тысячу семьсот. С [прекрасным] этим укреплением сравниться не могли бы и восемь лучших крепостей, построенных для Чжу Гэяна полководцем Цзян, когда он войско собирал к захвату царства Юэ. Окинув взором форт, Оути *нюдо* радостно воскликнул: «И миллион врагов бессилён будет, коль на защиту форта поставить лишь пять тысяч воинов».

Потом добавил: «Нынешний поход возник внезапно. Если поразмыслить, то получается, что из-за вспышки гнева я потерял благоволение сёгуна. И значит, мне не миновать небесной кары. Скорей всего, судьба предрешена, меня ждёт смерть в бою». Поверив, что всё так и будет, Ёсихиро позвал священника и с ним обговорил свой похоронный и поминальный ритуал на сорок девять дней. В Суо осталась мать Оути, что жила на свете уж более семидесяти лет. На память о себе он ей отправил вещи, приложив [прощальное] письмо:

Писать уж поздно, но печаль
Изменчивого мира говорит,
Что жизнь того, кто первым шёл,
Подобна утренней росе —
Исчезнет без следа.
Следы лишь кисти на бумаге
Останутся у старости.
Судьба ей слёзы лить и горевать.

³⁰ Постулат Мэн Цзы в японском переводе: *Тэн но токи ва ти но ри ни сикадзу, ти но ри ва хито но ва ни сикадзу.*

³¹ 1 *дзё* = 3 м.

Его поступок недостойн похвалы, но, по крайней мере, он сделал всё, что мог. Сие печально. На память о себе послал он вещи брату Рокуро [Мориякира] и написал, что, как бы ни закончилось сражение в Идзуми, он должен защищать владения семьи. Свой бурный путь по брэнной жизни отразив, он сочинил большой стих *рэнга* и большой стих *вака*³². А молодым соратникам сказал: «Повеселимся напоследок без стеснения», — и устроил пир, что продолжался целый день и ночь. Все, кто на нём гулял, готовы были к смерти. На память о себе они послали вещи матерям и жёнам. Закончив всё, они достали свои мечи, те, что не только убивают, но и оживляют своих владельцев. Их рядом положив, легли и погрузились в мир душевного покоя, как в своё время поступил муж благородный Рикэн Сокудзэ³³.

8. Штурм замка Сакаи

Отряды *бакуфу*³⁴ вошли [в Сакаи] с востока, севера и юга. Пираты с островов Авадзи и Сикоку на сотне лодок подошли по морю с запада. Оути рассудил, что шансы для манёвра есть, и вызвал Суги Кюро, что защищал форт Моригути силами бойцов числом в две с лишним сотни. Против него стояли *нюдо* Имагава [Ясунори] и *нюдо* Юки *этиго*. Оути Ёсихиро решил, что надо сдать участок Суги, но взамен дать бой противнику в Сакаи, сражаться до последнего и вместе умереть.

На совещании в штабе *бакуфу* решили, что коль скоро форт [Сакаи] стоит [не на горе, а] на равнине, то взять его труда большого не составит. На день двадцать девятый ноября с шести часов утра все тридцать тысяч воинов пошли в атаку. Их крики, стук щитов и копий летели над землёй. Пять тысяч человек, что защищали крепость, под барабанный бой поставили сплошным забором свои щиты, за ним укрылись, избегая стрел. От многотысячного рёва, казалось, небо упадёт и испарится море. Штурм шёл одновременно с четырёх сторон, в нём не было и мига передышки. Защитники перебежали по настилу от вышки к вышке, поливая тысячами стрел врага.

*Канрэй*³⁵ с двухтысячным отрядом разрушил быстро первые, потом вторые ворота крепости на севере, затем пошёл на третьи. Семь сотен человек, включая Юса, попали в окружение защитников, но он не дрогнул и не сдал назад; наоборот, вперёд рванулся, готовый встретить смерть. *Канрэй* воскликнул: «Юса, держись!» — и вместе с сыном *овари ками* Мицуиэ пошёл ему на помощь. Те семьсот бойцов сражались, не щадя себя, без передышки с шести и до восьми утра. Затем *канрэй* и сотен пять его бойцов ушли на отдых. Их сменили отряды *минбу сёю* Ямана Мицуудзи, Ямана *нюдо* Токихиро и другие.

³² Имеются в виду *сэнку но рэнга* (букв. «*рэнга* из тысячи слогов») и *хякусю но вака* (букв. «*вака* из ста слогов»). *Рэнга* и *вака* — соответственно древний и средневековый поэтические жанры.

³³ Рикэн Сокудзэ (Лицзянь Цыши) — один из персонажей трактата Шандао Даши (613—681), основателя Учения Чистой земли.

³⁴ *Бакуфу* (букв. «полевая ставка») — военное правительство.

³⁵ Хатакэяма Мотокуни (1352—1406).

Два брата Суги, из [провинций] Биттю и Бунго, Ногами из Будзэн и их пятьсот бойцов пошли на вылазку — и преуспели, противник отступил от стен. Увидев это, Ямана Токихиро с братом Мицуудзи издали грозный клич «Эйя!» и бросились вперёд. Пятьсот бойцов Ямана закричали: «Поддержим дружно братьев *минбу сёю*³⁶!» — и кинулись им вслед. Тут всё смешалось. Кто первым шёл, сражённым падал, а вторые шли по их телам.

[Оути] *нюдо Ёсихиро* в тот день был в белом поясе из шёлка и без шлема — его за ним нёс адъютант. Верхом, в седле, покрытом позолотой, и на кауром жеребце, которого он холил бережно последние два года, с отрядом в двести человек он наблюдал за боем, командовал и вмешивался там, где было горячее всего.

Кокуси³⁷ *исэ дайнагон*³⁸ Китабатакэ Тосиясу был вместе с сыном. С отрядом в триста человек он бросился спасать Ямана. Презрев опасность и отчаянно сражаясь, они проникли в форт, но их противник тоже дрался не щадя себя, и десять воинов, включая сына Китабатакэ, расстались с жизнью. Узнав о смерти сына, *дайнагон* промолвил: «Победа невозможна без того, чтоб не послать на смерть и тех, кто жить ещё не начал». И бросился вперёд, и дрался безоглядно, так что вокруг пылало пламя.

На южной стороне форт штурмовали люди Хосокава и Акамацу. Их было тысяч пять или немного больше. Идя вперёд, атаковали волнами, одна шла за другой поочерёдно. С востока, где оборонялся [Оути] Синсукэ [Хиросигэ], атаковали воины Роккаку и Кёгоку.

Бой с четырёх сторон шёл от шести утра и до полуночи. Убитых, раненых так много было, что просто всех не сосчитать. Но вот у тех и у других иссякли силы, бой затих. Всё выглядело так, как будто меж собою сражались Сура и Асура³⁹.

9. Бунт Токи Акинао

Поход Оути поддержал *кунай*⁴⁰ *но сёю* Токи *нюдо* Акинао. Собрав семьсот бойцов, он двинулся через Овари в Мино и остановился в Нагамори. К нему примкнул Икэда со своим отрядом. Владелец Мино [Токи Ёримасу]⁴¹ в то время лагерем стоял в Идзуми. Узнав

³⁶ Минбу (сокр. от Минбусё) — придворное Ведомство народных дел, *сёю* — должность (младший советник).

³⁷ Ранг управителя провинции, введённый императором Годайго в противовес губернаторам (*сюго*), назначаемым военным правительством.

³⁸ Старший советник двора.

³⁹ «Бог» и «не-бог» (демон) в индийской мифологии.

⁴⁰ Кунайсё — Управление делами двора. Обозначая титулы и звания Токи Акинао, автор хроники пользуется сокращённым названием придворного ведомства (Кунай) без указания должности.

⁴¹ Род Токи — одна из боковых ветвей потомков императора Сэйва, основанная Минамото Ёримицу (948—1021). Во время боёв между сторонниками Южной и Северной династий глава дома Токи Ёрисада воевал на стороне Асикага Такаудзи и получил в награду пров. Мино. Позднее к ней добавились пров. Исэ и Овари. В 1387 г., когда семью возглавлял Ясуюки,

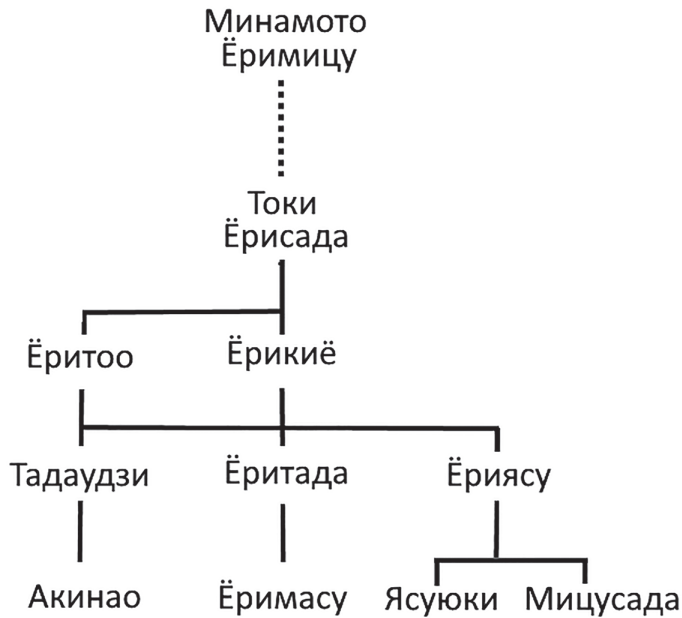

Рис. 6. Родословная Токи

о выступлении Токи, поспешил обратно. Икэда, [Токи] *кунай сёю* [Акинао] и отряд из Суо атаковали Токи Ёримасу. Дрались отчаянно, но потерпели поражение. Две сотни человек из Суо в том бою погибли, а *кунай сёю* отошёл и занял оборону в замке Нагамори. Владелец Мино [Токи Ёримасу] отправил в ставку в Хатиман трофейных тридцать шесть голов и получил награду.

10. Мятеж Ямана Токикиё

Оути делом поддержал *кунай* Ямана [Токикиё], сын Ямана *муцу ками*. Сказав «час пробил», он напал на форт Мията в Тамба, потом с отрядом в триста человек направился к столице. Предав там всё огню, он двинулся на юг, на ставку Хатиман, всем объявив, что это воля его покойного отца⁴².

правнук Ёрисада, сёгун передал пост губернатора Овари его младшему брату Мицусада, из-за чего между братьями разгорелся конфликт. В следующем, 1388 г. управлявший пров. Овари (*сюгодай*) Токи Акинао поддержал Ясуюки и вместе с ним начал боевые действия против Мицусада. Выступление было названо мятежом против назначенного сёгуном губернатора. В 1390 г. Токи Ясуюки потерпел поражение от сил *бакуфу*, но уже в следующем году принял участие в подавлении восстания во главе с Ямана, был реабилитирован и вернул себе пост губернатора Исэ. Губернатором Мино к тому времени стал его двоюродный брат Токи Ёримасу. Против него и выступил в ходе мятежа Оути Ёсихиро бывший управитель земель Токи Акинао.

⁴² За 8 лет до этого Ямана Удзикиё (1344—1391) поднял восстание против *бакуфу* (*Мэйтоку но ран*), но в сражении при Утино потерпел поражение и погиб.

Люди Обата разделились на две части и приготовились дать бой. Огино Гэндзаэмон, подчинявшийся Ямана, напал на штаб Сасаки, что в Обара. Защитников в Обара было мало, но дрались отчаянно, и сорок с лишним человек, включая самого Огино, нашли там свою смерть.

«На свете главное — семья!» — так прокричав, Мията ураганом налетел на стан Одатэ. Придворный по фамилии Уэно решил взять голову Мията и пошёл к нему, сразив семь-восемь человек на месте. К нему стянулась группа из двадцати бойцов, и закипел неравный бой. Уэно многих поразил, но вскоре был убит.

Спассти его пытался Имагава [Нагоя]. Ворвавшись в стан врага, он начал схватку. Стрела попала в брюхо лошади, и дальше он дрался на ногах. Убил врагов с десяток или больше, но тут сломался меч, пришлось орудовать кинжалом. Ещё он многих поразил, но с тридцатью врагами сразу не справился и был убит.

*Тотоми камии*⁴³ Кацумата прекрасно дрался: убил двоих и прикрепил их головы к седлу. Затем сказал: «Умру с Нагоя вместе», ворвался в стан врагов и встретил смерть.

«И всадники, и лошади устали, пора передохнуть», — сказал Мията и покинул место схватки. В свой лагерь возвратились и его противники.

11. Мятеж Кёгоку Хидэмицу

Поход Оути поддержал Кёгоку Городзаэмон⁴⁴. Походным маршем через Оми пройдя, он захватил форт Морияма, а затем к походу на столицу начал сборы. Отряд из пятисот монахов храма Мия [надеясь дать ему отпор,] вошёл в Сэта. Мост временный соорудили и стали ждать. Но Городзаэмон с походом на столицу на спешил. Наверное,

Рис. 7. Участники мятежа и направление ударов

⁴³ Слово *ками* (букв. «глава, начальник») после названия провинции или уезда указывает на военачальника, имеющего в них земельный надел.

⁴⁴ Второе имя Кёгоку Хидэмицу.

знал эпизод, который произошёл с Цуцуи Дзёмё и Итирай Хоси⁴⁵. Тем временем отряд из тысячи бойцов, стоявших в лагере Кёгоку, переместился из Идзуми в Оми. Построив в Сэта мост, они смогли придвинуться вплотную к Морияма. [Увидев это,] Городзаэмон решил, что силы неравны, и отошёл назад, чтобы объединиться в Оми с Токи кунай сёю. Однако в Таруи⁴⁶ подвергся нападению отряда местных жителей и был разбит. [Из его людей] лишь двое — командир и рядовой боец — спастись сумели бегством.

12. Второй штурм замка Сакаи

[Не дав противнику ворваться в форт,] защитники Сакаи были рады победе в первый день. А те, кто напал, решили, что были не готовы к штурму и потеряли много жизней зря. Теперь всё надо сделать по-другому. Поставить вышки, чтобы далеко стрелять и видеть. Побольше хворосту набрать, им обложить все стены и поджечь — огонь пробьёт дорогу в крепость.

С востока замок окружали топи. По ним на штурм должны были идти отряды Иссики и Имагава. Чтобы его облегчить, кое-что там было сделано. Определили день, когда на штурм пойдут повторно, но начались дожди, пришлось перенести. Час пробил в шесть утра на двадцать первый день в последний месяц года. Стрельба из луков, войска рёв — и с четырёх сторон штурм форта начался. Взметнулось пламя, сильный ветер его раздул и перенёс с куч хвороста на вышки, а через них — на стены форта.

В другое время и в династии другой Чжу Ю сошёлся с Цао Цао в бою у Цыби. Его вассал, что звался Хуан Гай, составил план. И нагрузил на лодки сено. Маслом его полив, дождался, пока придёт юго-восточный ветер, затем со скоростью стрелы атаковал всем флотом лагерь Цао Цао, что стоял на берегу. Сдув сено с лодок, ветер погрузил в огонь весь лагерь. Людей и лошадей погибло много. В тот же час Чжу Ю напал на лагерь, завершив разгром противника.

Тот бой за форт Сакаи был подобен сражению у Цыби.

13. Гибель Суги биттю ками⁴⁷

Биттю но ками Суги [Сигэаки] знал, что *гондайбу*⁴⁸ сегодня суждено погибнуть. «Сегодняшнего боя не переживёт и [мой отец] *бунго но ками* [нюдо]⁴⁹, а раз так, то лучше мне погибнуть первым».

⁴⁵ Описанный в Хэйкэ моногатари эпизод сражения 1180 г. на р. Удзи (современное название Ёдо), в котором Цуцуи Дзёмё, командовавший отрядом храма Мии, переправился через реку и, желая стать первым, с ходу вступил в бой с противником. Пока он сражался, следовавший за ним Итирай Хоси опередил его и первым ворвался в лагерь противника, став главным героем сражения.

⁴⁶ Городок на территории современной пров. Гифу.

⁴⁷ Суги Сигэаки (?—1400) — наместник Оути в провинции Биттю.

⁴⁸ Оути Ёсихиро.

⁴⁹ Суги Сигэкадзу (?—1400), отец Сигэаки, наместник Оути в провинции Бунго.

И с этой мыслью он атаковал позиции Ямана *минбу дайбу*, что стоял на севере [сил *бакуфу*]. Азарт и чувство близкой смерти несли его вперёд. С большою радостью рубя налево и направо, он поразил врагов с десятков. Был весь изранен и, поняв, что смерть совсем уж рядом, прокричал: «Я Суги из семьи Оути, *биттю ками!* Один как тысяча бойцов могу сражаться. Давайте, храбрецы, убейте же меня, прославьте имя!» И бросился вперёд на тридцать человек. Пять были ранены, трое убиты, но наступил конец, и Суги *биттю ками* тоже пал.

14. Быть как Сян Юй

Овари ками Томита сказал Оути Ёсихиро: «*Биттю но ками* мёртв, и много наших уж полегло. Бой тяжело идёт, не лучше ль, как стемнеет, нам сесть на судно и уплыть домой? Там можно переждать и снова попробовать добиться своего». Ответ Оути: «Затеял я всё это, получив совет, пустой по сути. Но теперь куда бежать, когда конец известен?»

Сян Юй из рода Чу командовал [огромным войском] четыре раза по сто тысяч человек. [С такими силами] он мог преодолеть любые горы, покорить весь мир. Он восемь лет сражался с Гао Цзу [Лю Баном], дал семьдесят боёв, не проиграв ни разу. Однако же fortuna кончилась, и после боя в Гайся⁵⁰ рядом с ним остались лишь два бойца на берегу реки Удзян. Вокруг стояла армия Лю Бана. Дух реки приплыл к нему на лодке и сказал: «На противоположном берегу есть место, где живут бойцы, что в армии твоей сражались, но погибли. То место небольшое, но даёт приют для восьми сотен тысяч человек. Чрез реку перейти нельзя никак — ни вброд, ни по мосту, на этой лодке только. И даже если Хань со своей армией [Лю Бан] сюда придёт, туда ей не попасть. Поторопись, правитель, на тот берег. Собери своих бойцов, восстанови порядок и спокойствие в подлунном мире».

Правитель Сян со смехом дал ответ: «Убей меня, о Небо! Для чего переправляться мне через реку? Я вышел из Цзяндун с войском в восемь тысяч сыновей и братьев. Я реку пересёк, я победил в боях и покорил весь мир, но воинов своих не наградил достойно. Война с Пэй-гун⁵¹ шла восемь лет, и все мои бойцы отдали жизни. Могли я теперь один в Цзяндун вернуться? Так может быть, что, зла не затаив, их семьи мне простят. И даже могут сделать меня правителем. Но как я посмотрю им в лица? Их молчанье будет мне укором».

И так пересекать не стал он реку. Но, доброты речного духа не забыв, сошёл со своего коня, что звался Суй, и преподнёс в подарок. Всего лишь за день этот конь мог проскакать тысячу *ри*⁵². Отдав коня, Сян рядом встал с двумя бойцами. Все трое нанизали на копья головы врагов и смело вышли против войска Хань. [Один из командиров] Цзи Чэнь Хоу [Ян Си] и двадцать тысяч человек пошли на них,

⁵⁰ Современная китайская пров. Аньхой.

⁵¹ «Военный предводитель уезда Пэй» — неофициальный титул Лю Бана.

⁵² 1 *ри* = 3,9 км.

чтобы живым взять Сяна. Метнув в них грозный взгляд, он прорычал: «Презренные, сюда, ко мне!» [От этих слов] конь Цзи Чэнь Хоу подогнул колени и пал на землю.

На расстоянии большом от них был человек из Хань, что звался *сыма*⁵³ Лю Ма Тун. Сян Юй махнул рукой, позвал его к себе и молвил: «Ты верно мне служил и долго. Я слышал, в царстве Хань за голову мою дают богатства. В знак дружбы я хочу тебе её отдать. Возьми и передай презренным, это мой дар тебе за верность». Лю Ма Тун заплакал, но стоял недвижно. «Ну, что ж, тогда я сам», — сказал Сян Юй и, вынув меч, отсек главу. Взяв левою рукой, поднял её и умер стоя⁵⁴.

«Вот так и я хотел бы умереть, в летах прославив имя среди потомков», — закончил свою речь Оути. И с тем направил скакуна на север, в лагерь, где смерть настигла [Суги] *биттю ками*.

15. Доблесть Ёсихиро

Оути дрался безоглядно в том бою. Любимый меч свой вынув, с ним прошёл сначала с севера на юг, затем от запада к востоку, разя врагов налево и направо. И не было того, кто мог бы избежать его ударов. Увидев это, *нюдо сури дайбу* и *нюдо саэмондза*⁵⁵ к нему пошли, чтобы убить. На помощь Ёсихиро подоспела группа из двадцати бойцов, и завязалась схватка.

Против Ёсихиро сражались также братья Каи. [Один из них,] *курадо*⁵⁶ Каи пару раз попал мечом между пластинами доспехов. В тот день Оути был без полумаски, она мешала отдавать команды. Меч *курадо* Каи побывал и здесь, оставив рану на носу и на губах Оути. Но он сражался, ничего не замечая в азарте боя. [Его соратники] Ногами из Будзэн, Суяма с Садо и Суяма *камори* с другими десятью бойцами, потеснив врага, ударили по лагерю *канрэй*.

Среди соратников Оути был молодой боец из Кию, [предатель] Томита. За пару дней до этого он сдался, перешёл на сторону *канрэй*. Теперь он [показал на Ёсихиро] и объяснил *овари ками* Мицуизэ⁵⁷: «Вот этот человек, что движется на нас, он главный полководец». «Раз так, решим исход одним ударом», — промолвил тот и с криком «Э-й!» сам бросился в атаку, увлёкши за собой две сотни воинов. Узрев *овари ками* Мицуизэ, Оути тоже ринулся к нему всего лишь с тридцатью бойцами, и бились они так, что искры вкруг летели. Смешавшись в кучу, все рубились, на земле осталось больше сотни трупов.

⁵³ *Сыма* — воинский ранг в древнем Китае (командир кавалерийского взвода).

⁵⁴ Пересказ мифического эпизода из «Исторических записей» (Ши Цзи) Сыма Цяня, в котором потерпевший поражение полководец Сян Юй отрезал себе голову и вручил соратнику, чтобы он получил за неё награду.

⁵⁵ *Сури дайбу* — Старший советник ремонтно-строительной службы двора, *саэмондза* — название должности.

⁵⁶ *Курадо* — должность в канцелярии двора.

⁵⁷ Хатакэяма Мицуизэ, старший сын Хатакэяма Мотокуни, занимавшего в тот момент пост *канрэй*.

В тылу Оути прикрывали двести человек, что были набраны в провинции Ивами. Они заранее пообещали [*канрэй* Хатакэяма Мотокуни], что нанесут удар своим [и в ходе боя так и сделали]. Увидев это, Ёсихиро поднял меч и бросился на них, предав проклятью: «Мерзавцы подлые вы, люди из Ивами. Как смели говорить, что лучшие в стране? Невиданное дело [чтобы так открыто предавали]! Теперь погибель ждёт вас всех!» И двести человек провинции Ивами, как будто испугавшись, не смогли сдержать напора одного Оути и отступили перед ним примерно на два *тё*⁵⁸. Так полчища зверей бегут, дрожа от страха, едва слышав грозный львиный рык.

16. Гибель Ёсихиро

Оути продолжал вперёд идти, и цель его была одна — взять голову *овари ками* [Мицуиэ]. Тот тоже к голове противника стремился и двигался к нему. Примерно сто его бойцов, в кольцо взяв Ёсихиро, сражались насмерть. С Оути рядом около десятка всего бойцов и было. Скоро все они погибли иль отошли назад, ранения получив. Способным драться оставался лишь Суги *минбудзё*⁵⁹. И он подумал: «Сегодня всё пошло не так, как было раньше. Кто дрался рядом с Ёсихиро, все погибли. Хоть сколько подвигов в сраженьях соверши, но умереть достойно надо, иначе потеряешь имя. Я должен первым смерть принять и тем оставить память». С этой мыслью он бросился вперёд, опередив Оути. Но тот, не отставая, последовал за ним в желании защитить и возратить на место позади себя. *Минбу* ответил тем же, прикрывая командира от яростных атак врага. Так и дрались они вдвоём, вассал и господин, в стремлении защитить друг друга.

При этой сцене *овари ками* [Мицуиэ] и его бойцы [их было сотни] прослезились: «Нет воина, который не хотел бы таким же быть». Чуть времени прошло, и [Суги] *минбудзё*, слезами оросившись, молвил: «Здесь, не иначе, пять-шесть тысяч человек, и я один. Мне предстоит сейчас погибнуть на глазах у господина. Но верность долгу делает меня непобедимым, это честь, что есть при жизни и пребудет после смерти».

«Прекрасна клятва, что даёт возможность [нам] рядом умереть и вместе вознестись на небо». И с этой мыслью [два бойца] рука в руке и с верой в друга бросились вперёд. Убив троих, смерть первым встретил *минбу*.

«Теперь меня здесь больше уж ничто не держит», — желая умереть, Оути врезался в ряды врагов. Сразив семь-восемь человек, он шёл к *овари ками* [Мицуиэ] так упорно, что сам Чжан Лян⁶⁰ навряд ли смог бы его остановить. Бой продолжался целый день, полученные раны и усталость сказались. Ёсихиро понял, что час настал, и прокри-

⁵⁸ 1 *тё* = 109 м.

⁵⁹ Должность в Ведомстве народных дел.

⁶⁰ Известный китайский полководец III в. до н.э.

чал: «[На вас идёт] непревзойдённый воин, Оути *сакё гондайбу Ёсихиро нюдо!* Кто смелый, выходи, убей меня, предстань пред *сёко!*»⁶¹ Сражаясь, он всё-таки сумел добраться до *овари ками*, но был убит, и голова его досталась Мицуизэ.

17. Гибель Суги бунго ками

Нюдо из Бунго [Суги Сигэкадзу] оборонял форт с южной стороны. Узнав про гибель Ёсихиро, он тоже начал смерть искать на поле боя. Уйдя на север, врезался в ряды противника и поразил на месте сразу шестерых. Огромный меч его плясал, и в лихорадке смерти о жизни позабыв, он вкруг рубил. Как листья, что под ветром падают, те двести воинов, что с ним сражались, невольно отступили на два *тё*.

Ямана *нюдо*, бросив меч, пробился к [Суги] *бунго ками*, чтобы с ним сразиться. Тот сразу же блистательным ударом его нагрудную пластину так рубанул, что меч прошёл насквозь. Ямана пробовал достать противника кинжалом, дёрнув на себя, но получил удар мечом и был отброшен на три *дзё*⁶² и тут же умер.

А *нюдо бунго* продолжал сражаться яростно в кругу врагов. Израненный, он, наконец, решил, что час настал, и крикнул: «*Сакё гондайбунай* Оути, [с ним рядом] Суги *нюдо бунго* — лучшие в стране! Кто смелый — выходи, убей, впечатай [схватку] в память!» Оставив имя миру, врубился в стан врагов и встретил смерть.

18. Победа бакуфу. Капитуляция Оути Хиросигэ и бегство Кусуноки

На юге замок штурмовали Хосокава с Акамацу. Монахи храма Уцукусима сдались, другие же защитники в бою погибли или покончили с собой. Но на восточной стороне, где изначально было прочно, держался Синсукэ⁶³. Против него стояли Имагава и Иссики. Имагава *нюдо кадзуса*⁶⁴ воскликнул: «Крепка здесь очень оборона, без жертв её не одолеть!» И с громким кличем бросился вперёд, обоих сыновей в атаку увлекая. За ним пошли, издав гортанный крик, Горо, Матагоро и двести воинов. Живые и убитые смешались, повсюду крики, стоны, звон мечей, огонь.

Иссики *сакё нюдо*, сын его *ума но ками*⁶⁵ и их пятьсот бойцов зашли с восточной стороны и бросились в атаку, штурмующих волнами посылая. К ним подошли и сразу в бой включились ещё двести бойцов, что подчинялись командиру Сугиу Эммэй.

⁶¹ Иносказательное обозначение правителя в древнем Китае (здесь: сёгун Ёси-мицу).

⁶² 1 *дзё* = 3 м.

⁶³ Оути Хиросигэ.

⁶⁴ Губернатор пров. Кадзуса Имагава Ясунори (1334—1409), старший брат Имагава Рёсюн.

⁶⁵ *Ума но ками* (сокр. от *миги но ума но ками*) — придворная должность.

Сражаясь с Имагава, Иссики и Сугиу, пятьсот бойцов отряда Синсукэ несли потери, скоро их осталось двести. «Сражаться дальше смысла нет», — подумал командир, решив убить себя. Ещё три сотни человек сказали, что поступят так же. Но меч его остановил Хираи: «Когда бы дело было принципиально, то не о чем и говорить, но мы объявлены врагами императора. В чём смысл умирать теперь, когда наш главный командир погиб? Не лучше ль примириться с высшей волей и сложить оружие?»

Охваченный сомнением Синсукэ размышлял: «На милость сдаться победителя сейчас, когда уж бой проигран, это низко. Позор и мне, и всей моей семье. Нет, лучше умереть». Однако же Хираи не отступал, увещевая, и в конце концов уговорил его снять шлем и положить оружие. Все люди Синсукэ поступили так же и сдались.

Но двести человек отряда Кусуноки другой избрали путь, сказав: «Мы только что с врагом сражались, и теперь как можем помириться?» Уйдя на тракт Ямато, они все разбежались кто куда.

На вышках бой ещё продлился. Их подожгли, они горели, и люди многие погибли в огне. С рассветом пламя перекинулось на город, бесчётное число домов сгорело тоже. От дыма почернело небо, и кровь текла рекой. Как и тогда, когда дворцы Сяньян⁶⁶ горели так же, три месяца подряд не затухая.

(конец хроники)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Значение вооружённого выступления дома Оути состоит в том, что оно стало вторым и последним мятежом провинциальных кланов против персонифицированной власти сёгунов Асикага во второй половине XIV в. Как и предшествовавшее восстание дома Ямана, мятеж был во многом продиктован сохранявшимся с середины XIV в. отношением воинской элиты к сёгуну как к первому среди равных, против которого в случае несогласия можно выступить с оружием в руках. Так же как Ямана, дом Оути потерпел поражение и ещё больше укрепил власть третьего сёгуна Ёсимицу, которая оставалась беспрецедентно прочной вплоть до его смерти в 1508 г. Выступление Оути Ёсихиро пришлось на середину нехарактерно долгого по средневековым меркам мирного периода в Японии, продолжавшегося с 70-х гг. XIV в. до середины 20-х гг. XV в.

Кроме главы дома Оути Хиросигэ в мятеже принимали участие четыре его младших брата. После поражения самый младший Хиросигэ сдался *бакуфу*. Он был амнистирован и назначен распорядителем семейных пров. Суо и Нагато, которые до мятежа управлялись его братом Мориакира. Разорвав отношения с Хиросигэ, не помирившийся

⁶⁶ Дворцы династии Цинь, сожжённые во время вторжения Сян Юя (206 г. до н.э.).

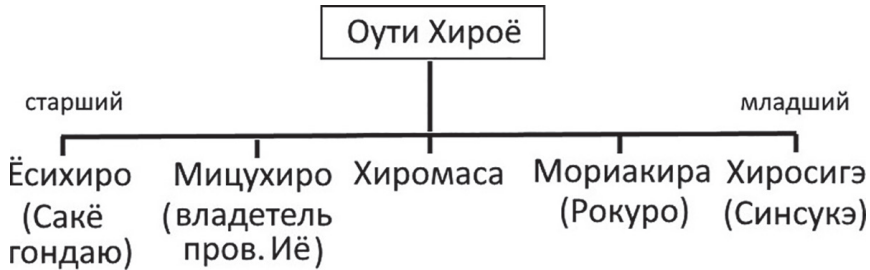

Рис. 8. Оути Ёсихиро и его братья

с *бакуфу* Мориакира бежал в пров. Бунго и через два года, собрав отряд, пошёл на брата войной. В 1402 г. Хиросигэ в борьбе с ним потерпел поражение и погиб. *Бакуфу* отправило против Мориакира третьего брата, но и ему не удалось одержать победу, после чего в Киото были вынуждены признать силу Мориакира. В 1404 г. он стал губернатором Суо и Нагато, а позднее добавил к ним пров. Тикудзэн и Бунго на о. Кюсю. Таким образом, через несколько лет после мятежа и поражения клан Оути восстановил былое могущество и снова стал одним из сильнейших в западной части страны.

Столетие спустя фамилия Оути снова оказалась в центре политических событий. В 1508 г. правнук Ёсиакира по имени Ёсиоки помог изгнанному десятому сёгуну Асикага Ёситанэ свергнуть одиннадцатого сёгуна Ёсидзуми и на несколько лет стал одним из двух его соправителей.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. 加美宏.「応永記の諸本について」= Ками Хироши. О вариантах Оэйки // 甲南国文. 1979. № 26. С. 93—101.
2. 和田英道. 尊経閣文庫倉「堺記」翻刻 = Вада Хидэмичи. О рукописи Сакайки из семейного книгохранилища Маэда // 跡見学園女子大学国文学科報. 1991. № 19. С. 58—70.
3. 応永記.現代語訳 = Оэйки. Переложение на современный язык. URL: <http://muromachi.movie.coocan.jp/oueiki/index.html> (дата обращения: 20.02.2023).

REFERENCES

1. 加美宏. 応永記の諸本について [Kami Hiroshi. On the Different Variants of Oeiki]. 甲南国文, 1979, no. 26, pp. 93—101. (In Jap.)
2. 和田英道. 尊経閣文庫倉「堺記」翻刻 [Wada Hidemichi. About the Sakaiki from the Maeda Book Depository]. 跡見学園女子大学国文学科報, 1991, no. 19, pp. 58—70. (In Jap.)
3. 応永記.現代語訳 [Oeiki. Paraphrase into Modern Language]. Available at: <http://muromachi.movie.coocan.jp/oueiki/index.html> (accessed 20.02.2023). (In Jap.)

Дата поступления в редакцию 21.02.2023